

Н.А. Хандога

КОСМОЛОГИЯ СВЯТИТЕЛЯ ВИКТОРИНА ПЕТАВИЙСКОГО: ЧЕТВЕРИЦА И СЕДМЕРИЦА КАК СТРУКТУРООБРАЗУЮЩИЕ ПРИНЦИПЫ МИРА

Статья посвящена анализу мировоззрения одного из малоизвестных святых отцов доникейского периода — святителю Викторину Петавийскому. Подобно другим христианским писателям его космологические воззрения тесно связаны с библейским учением о творении мира. Используя аллегорический и типологический методы толкования Священного Писания, а также библейские нумерологические сюжеты святитель Викторин в трактате «О сотворении мира» излагает учение о четверице и седмерице как структурообразующих принципах вселенной.

Ключевые слова: святитель Викторин Петавийский, святитель Амвросий Медиоланский, блаженный Иероним Стридонский, блаженный Августин Гиппонский, первый день творения, четвертый день творения, седьмой день покоя, первопринципы, четверица, седмерица.

...Ты все расположил мерою,
числом и весом (Прем 11:21).

...Всевышний на весах взвесил век сей, и мерою измерил времена,
и числом исчислил часы, и не подвинет и не ускорит до тех пор,
доколе не исполнится определенная мера (3 Езд 4:36–37).

Введение

Среди святых отцов доникейского периода, писавших на латинском языке, особое место занимает младший современник святителя Киприана Карфагенского (ок. 200–210–258) — святитель Викторин Петавийский (ок. 230–303/304). Он, подобно святителю Киприану, засвидетельствовал верность Господу Иисусу Христу пролитием крови во время гонений на христиан при императоре Диоклетиане в 303 или 304 году¹. Кроме того, святитель Викторин прославился в Церкви как первый латинский экзегет (большинство его трудов

Николай Анатольевич Хандога — кандидат богословия, докторант кафедры богословия Общечерковной аспирантуры и докторантуры имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия (n.handoga@yandex.ru).

¹ День памяти святителя Викторина Петавийского — 2 / 15 ноября (см.: Месяцеслов дополнительный имен святых, не содержащихся в календаре Русской Православной Церкви. М.: Изд-во Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2013. С. 24). Однако «эта дата, встречающаяся в мартирологе Узуарда (IX век), была не днем мученической кончины святителя Викто-

посвящено толкованию Священного Писания)² и «первый христианский писатель, не только паннонийской провинции, но и всей области дунайских провинций (Римской империи — Н.Х.)»³.

К сожалению, из обширного списка трудов святителя Викторина Петавийского, упоминаемого блаженным Иеронимом Стридонским⁴, «сохранилась лишь десятая часть»⁵ — «Толкование на Апокалипсис». В то же время, исследователям (как, например, профессору Мартине Дюлаэй) удалось установить, что этот святитель является автором еще двух сочинений — трактата «О сотворении мира» и «Хронологического фрагмента»⁶. Это способствовало раскрытию принципов, по которым существует в целостности и гармонии, порядке и целесообразности сотворенный Богом за шесть дней из ничего и в седьмой день освященный Его благословением мир, или вселенная, а также открытию литургического календаря христианской общины Петавия (одного из городов Верхней Паннонии) второй половины III века⁷.

1. Смысл и цель творения

Святитель Викторин Петавийский понимает смысл творения двояко. С одной стороны, он утверждает, что Бог сотворил мир ради прославления Его величия: «Все [великолепие] этого мироздания Бог произвел за шесть дней

рина, а датой перенесения его мощей из Петавия (современный город Птуй в Словении — Н.Х.) в Лавриак (современный город Лорх в Германии) римской провинции Норик. Вероятно, именно в этом городе после разрушения в 452 году вождем гуннов Аттилой их отечества граждане Петавия искали пристанища, унося мощи своего святого покровителя». *Хандога Н.А.* Святитель Викторин Петавийский — первый латинский экзегет // Скрижали, 2014. Вып. 7. С. 58.

²О нем в IV и V столетиях как о епископе-мученике и богослове «свидетельствуют» (testimonia) авторы итальянского (среди них упоминается главный «очевидец» жизни и трудов святителя Викторина Петавийского — блаженный Иероним Стридонский (ок. 347–419/420)), африканского, галльского и испанского происхождения. См.: *Dulaey M.* Victorin de Poetovio. Premier exegete latin. Vol. 1. Paris, 1993. P. 323–354; *Bratož R.* Il cristianesimo Aquileiese prima di Costantino fra Aquileia e Poetovio. Udine–Gorizia, 1999. P. 267–300.

³*Братош Р.* Епископ Викторин и христианская община Петавия (вторая половина III века) / Пер. с нем. С. К. Кобриной под ред. Н.А. Хандоги // Христианское чтение, 2014. № 2–3. С. 14.

⁴«Викторин, епископ Петавийский, не владел одинаково свободно латинским и греческим языками. Поэтому его сочинения, хотя и прекрасны по содержанию, слабы по стилю. Это толкования (commentarii) на Бытие, на Исход, на Левит, на Исаию, на Иезекииля, на Аввакума, на Екклесиаста, на Песнь песней, на Апокалипсис Иоанна [Богослова], Против всех ересей и многие другие. В конце [жизни] он был удостоен [от Господа] венца мученичества». *Hieronymus Stridonensis.* De viris illustribus 74 / Ed. J.P. Migne // Patrologiae Cursus Completus. Series Latina (далее: PL), 1845. T. 23. Col. 683.

⁵*Братош Р.* Епископ Викторин и христианская община Петавия... С. 14.

⁶См.: *Dulaey M.* Victorin de Poetovio. Premier exegete latin... P. 24–39.

⁷См.: *Братош Р.* Епископ Викторин и христианская община Петавия... С. 32–36.

из ничего (ex nihilo), в украшение величия Своего (in ornamentum majestatis suae), седьмой же [день] освятил благословением, успокоившись от дел [Своих] (см. Быт 2:2–3)»⁸. В этом святитель Викторин следует за Тертуллианом (ок. 155–160–после 220), время от времени почти дословно цитируя его: «Бог, которого мы почитаем — один. Он Словом, которым повелел, Разумом, которым устроил, Силой, которой мог, произвел из ничего (ex nihilo) все [великолепие] этого мироздания со всем убранством элементов, тел и духов в украшение величия Своего (in ornamentum majestatis suae). Поэтому греки назвали мир словом *κόσμος*»⁹.

Немного остановимся на фразе «totam molem expressit» (произвел все мироздание)¹⁰. Глагол «exprimere» буквально означает «выжимать, оттискивать», в том числе оттискивать изображение на воске¹¹. Значит, мир уподобляется оттиску, который несет на себе прекрасное царское изображение Творца.

С другой стороны, святитель Викторин обращает особое внимание на творение из ничего (creatio ex nihilo): это видно даже из названия трактата — «De fabrica mundi» (О сотворении мира). Из терминов он выбирает не creatio, в котором есть некие оттенки рождения, не orificium, что могло бы натолкнуть на известные архитектурные смыслы и чрезмерное подчеркивание значимости твари, но fabrica¹², которое происходит от faber — кузнец, соответственно, первоначальное значение существительного «fabrica» — кузнечное дело¹³, то есть создание изделия, качественно отличного от первоначальной руды, и, соответственно, оно несет в себе смыслы качественного изменения и творения из ничего.

Таким образом, в цитате из Тертуллиана для святителя Викторина Петавийского важны две фундаментальные истины: творение ради прославления

⁸Victorin de Poetovio. La construction du monde I / Ed. M. Dulaey // Sources Chrétiennes (далее: SC), 1997. Vol. 423. P. 138.

⁹Tertullianus. Apologeticus adversus gentes pro christianis 17 / Ed. J.P. Migne // PL, 1844. T. 1. Col. 375.

¹⁰«Exprimere» в этом смысле употребляется Тертуллианом лишь однажды. См.: Braun R. Deus Christianorum. Recherches sur la vocabulaire de Tertullien. Paris, 1962. P. 389.

¹¹См.: Oxford Latin Dictionary / Ed. P. G. W. Glare. Oxford, 1968. P. 652.

¹²Слово, означающее у святителя Викторина как акт сотворения мира, так и структуру мироздания. В этом он созвучен Лактанцию (ок. 250–260–после 325), у которого содержатся сходные смыслы: «С этим Творцом (то есть с Сыном Божиим — *H. X.*), как называет его Гермес, и Советником, как [именует] Сивилла, Бог измыслил превосходное и удивительное сотворение (fabricam) этого мира». *Lactantius*. Epitome divinarum institutionum 37, 2 / Ed. S. Brandt // Corpus Scriptorum Ecclesiasticorum Latinorum (далее: CSEL), 1890. Vol. 19. P. 712. См. также: Dulaey M. Victorin de Poetovio. Premier exegete latin..... P. 246.

¹³См.: Oxford Latin Dictionary / Ed. P. G. W. Glare. Oxford, 1968. P. 665.

божественного величия и творение из ничего. Однако для нас в цитате из Тертуллиана важно не только то, что святитель Викторин использовал в ней, но и то, что он опустил. Во-первых, он не воспользовался триадологическими рассуждениями Тертуллиана о творческом Разуме (под которым Тертуллиан понимал Бога Отца)¹⁴, Слове и Силе (под которыми, вероятно, разумел Бога Сына и Бога Духа Святого). Возможно, здесь сказался бинитаризм, то есть отождествление второго и третьего Лица Святой Троицы, святителя Викторина¹⁵. Во-вторых, его нисколько не затронула тема мира как украшения и рассмотрение греческого слова *κόσμος*, означающего одновременно «мир» и «украшение»¹⁶. Кроме того, упомянув о шестидневном творении, он сразу говорит о покое Бога в седьмой день¹⁷, вероятно потому, что библейские нумерологические сюжеты для него важнее античных философских размышлений о порядке и красоте космоса¹⁸.

В этом контексте выражение «*in ornamentum majestatis suae*» (в украшение величия Своего)¹⁹ утрачивает свое античное значение, идущее еще от Пифагора, перенесшего на мироздание идеи порядка, убранства, красоты, а затем продолженное Платоном и стоиками, связанное с их идеями, и более напоминает библейское «Ты облечен славою и величием» (Пс 103:3). «*Ornamentum*» святителя Викторина ближе к орнаменту, украшающему край риз Господа, наполнявших храм Господень (см.: Ис 6:1).

¹⁴См.: Фокин А.Р. Латинская патрология. Т. 1. Период первый: Доникийская латинская патрология (150–325 гг.). М.: Греко-латинский кабинет Ю.А. Шичалина, 2005. С. 84.

¹⁵См.: Хандога Н.А. Святитель Викторин Петавийский: жизнь, труды, учение // Труды Перервинской православной духовной семинарии, 2010. № 1. С. 18.

¹⁶При этом нужно иметь в виду, что не только в трудах античных философов, но и в Священном Писании два значения этого термина встречаются. См.: Кирилл (Зинковский), иером. Вера в Бога — вера в человека. Представления о материи и теле человека в александрийской богословской традиции (доникийский период). СПб.: Изд-во РХГА, 2014. С. 67–68.

¹⁷Чтобы в дальнейшем у читателей не возникало недоумений относительно слова «покой», приведем толкование данного стиха Священного Писания (см. Быт 2:2) Климентом Александрийским (ок. 150–ок. 215), которое, бесспорно, разделял святитель Викторин: «Покой (*ἀνάπαυσις*) Бога, вопреки мнению некоторых, не означает, что Он отдыхает от Своих трудов. Ведь будучи Благим, Он не может прекратить творить добро, поэтому так думать неблагочестиво. Покой (*καταπαυκέναι*) этот означает, что определенный и неизменный порядок устанавливается на вечные времена, и все творение из древнего беспорядка переходит и «останавливается» в определенном порядке. *Clementis Alexandrinus. Stromata* 6, 16 / Ed. J.P. Migne // *Patrologiae Cursus Completus. Series Graeca* (далее: PG), 1857. Т. 9. Col. 370.

¹⁸О рассмотрении их в патристике см., напр.: Аверинцев С.С. Поэтика ранневизантийской литературы. [Гл. 3. Порядок космоса и порядок истории]. М.: Coda, 1997. С. 88–113.

¹⁹*Victorin de Poetovio. La construction du monde* 1 / Ed. M. Dulaey // SC, 1997. Vol. 423. P. 138.

Однако святитель Викторин не упускает из вида и цель творения — благо человеческого рода²⁰. Согласно его мнению, все сотворено Богом как «приготовление царства» для человека²¹, который является «господином всего бытия (букв., всех вещей — *Н.Х.*), которое Бог создал на земле и в воде (см. Быт 1:28)»²². Поэтому в центр мироздания ставится человек²³.

При этом святитель Викторин утверждает, что «Бог сотворил ангелов и архангелов прежде [рыб и животных], полагая духовное прежде земного. Ведь свет появился раньше неба и земли (см. Быт 1:3; 1:1)»²⁴. Однако, чтобы ангелы «не могли претендовать на то, что были в этом (то есть в творении человека — *Н.Х.*) Его помощниками», Бог сотворил их «после завершения Своих дел»²⁵.

²⁰О сотворении Богом мира для человечества впервые упоминается в Священном Писании (см.: Быт 1:28; Деян 17:26), а также в сочинениях апологетов, в частности у святого Иустина Философа (ок. 100–ок. 165): «Мы научены, что не напрасно Бог сотворил мир, но для человеческого рода». *Justinus Philosophus et Martyr. Apologia secunda 4* / Ed. J.P. Migne // PG, 1857. Т. 6. Col. 452.

²¹Вслед за митрополитом Иоанном (Зизиуласом), современным греческим богословом, под «человеком», мы имеем в виду мужчин и женщин, так как греческое слово «*ἄνθρωπος*» относится и к мужчинам, и к женщинам. См.: *Иоанн (Зизиулас), митр.* Человек — священник творения (Ответы на проблемы экологии) // Православие в современном мире. СПб.: Алетей, 2005. С. 156.

²²*Victorin de Poetovio. La construction du monde 4* / Ed. M. Dulaey // SC, 1997. Vol. 423. P. 140.

²³В этом святитель Викторин продолжает линию апостола Павла: «Ибо не ангелам Бог покорил будущую вселенную...» (Евр 2:5).

²⁴*Victorin de Poetovio. La construction du monde 4* / Ed. M. Dulaey // SC, 1997. Vol. 423. P. 140. «Первый стих книги Бытия можно понимать в двух различных смыслах. По одним, он есть как бы обобщение всей главы, а следующие стихи составляют частное изложение составляющих ее истин. Епископ Медиоланский (то есть святитель Амвросий — *Н.Х.*) не одобрял этого мнения. По его мнению, следует истолковывать первый стих в том смысле, что Бог сразу сотворил все стихии Вселенной, первичную материю; потом она преобразовывалась, упорядочивалась и располагалась в течении шести космогонических дней» ([*Визуру Ф.*] Библейская космогония по учению отцов и учителей Церкви. СПб., 1898. С. 55). Напротив, в трактате «О сотворении мира» святитель Викторин придерживается первого утверждения, то есть Бог сотворил свет в первый день, прежде оформления «неба и земли» (см. Быт 1:1) как отдельных частей мира и наполнения их своими творениями.

²⁵*Victorin de Poetovio. La construction du monde 4* / Ed. M. Dulaey // SC, 1997. Vol. 423. P. 142. Подобное утверждение имеет явно антигностический подтекст. Вот что пишет святитель Ириней Лионский (ок. 130–140–202/203) о ереси Сатурнина (первая половина II в.): «Вслед за этими последними [Симоном и Менаандром] следуют Сатурнин из Дафны в Антиохии и Василид. Учили они по-разному, один в Сирии, другой в Александрии. Как и Менаандр, Сатурнин учил о едином и никому не ведомом Отце, который сотворил ангелов, архангелов, силы и власти. Весь мир, равно как и человек, являются творением семи ангелов» (*Irenaeus Lugdunensis. Adversus haereses 1, 24, 1* / Ed. J.P. Migne // PG, 1857. Т. 7/1. Col. 673–674). Подобные (на первый взгляд) воззрения мы находим у Климента Александрийского: «Действительно, семь из них являются величайшей си-

И далее издатель творений святителя Викторина М. Дюлаэй ставит вопрос: «О каких делах идет речь?» И решает его следующим образом: «*Spiritualia terrenis anteponeis*, — говорит святитель Викторин, — они были сотворены прежде всех земных тварей, то есть, вероятно, на четвертый день, вместе со звездами, которыми как мыслили прежде, они управляют»²⁶.

Ангелы обладают первенством во времени их творения по отношению к человеку, который был сотворен Богом на шестой день²⁷. И тем не менее, согласно святителю Викторину, не ангелам Бог покорил вселенную, а человеку. Возможно, здесь есть противодействие некоторым течениям в интертестаментарной или межзаветной ангелологии, которые допускали соучастие ангелов в творении мира или, по крайней мере, представляли их роль в управлении миром чрезмерно активной²⁸.

Аналогия первенства света по отношению к небу и земле²⁹ поясняет сущность ангельского служения и назначения человека. Небо и земля (см. Быт 1:1) — структуры, нуждающиеся в управлении, в то время как свет — среда, наполняющая и оживляющая их. Ангелы, подобно свету, освещают и освя-

лой — это первозданные архонты-ангелы». (*Clemens Alexandrinus*. *Stromata* 6, 16 / Ed. J.P. Migne // PG, 1857. Т. 9. Col. 371). Однако, чтобы у читателей не было недоумений относительно ортодоксальности учения Климента Александрийского приведем толкования данного отрывка А.М. Шуфриним, с которым мы вполне согласны: «Стать богом», как видно из Str. 7.56.6, означает для Климента подняться до уровня ангелов, «первых по чину после Спасителя». К этому чину относятся семь ангелов, которые, хотя и именуются *πρωτόκτιστοι* (первозданные), играют у Климента роль как бы «створок» Св. Духа, что ставит их, скорее, на сторону божества, чем на сторону твари в посленикейском смысле». *Шуфрин А.М.* Гнозис, Богоявление, Обожение: Климент Александрийский и его источники / Пер. с англ. В.Р. Рокитинского. 2-е изд. испр. и доп. М., 2013. С. 208.

²⁶*Victorin de Poetovio*. La construction du monde 4 [commentaire] / Ed. M. Dulaey // SC, 1997. Vol. 423. P. 219. В данном случае, святитель Викторин ссылается на традицию связи ангелов со звездами, согласно которой ангелы были сотворены на четвертый день вместе со звездами, и которая, в частности, прослежена у Ж. Михля. См.: *Michl J.* Engel II (jüdisch) // *Reallexicon für Antike und Christentum* (далее RAC). 1962. Bd. 5. Col. 71; *Id.* Engel IV (christlich) // RAC, 1962. Bd. 5. Col. 136. Подобного мнения придерживался и святитель Епифаний Кипрский (ок. 315–403). См.: *Ephanius Cypr.* *Adversus Haereses* 65, 5 // PG, 1863. Т. 42. Col. 131.

²⁷См.: *Victorin de Poetovio*. La construction du monde 4 / Ed. M. Dulaey // SC, 1997. Vol. 432. P. 140.

²⁸См.: Книга Юбилеев, или Малое Бытие. Пер. А.В. Смирнова // *Ветхозаветные апокрифы*. СПб.: Амфора, 2009. С. 127.

²⁹См.: *Victorin de Poetovio*. La construction du monde 4 / Ed. M. Dulaey // SC, 1997. Vol. 423. P. 140.

щают как мир, так и человека. Они служат человеку как старшие братья, имея при этом полноценную свободу, а через это служат Богу.

Отметим, что мысли святителя Викторина Петавийского во многом созвучны мыслям святителя Феофила Антиохийского (вторая половина II в.), который также учит, что мир и все что в мире сотворено Богом из ничего для человека: «И прежде всего пророки согласно научили нас, что Бог все сотворил из ничего. Ибо ничто не совечно Богу, но будучи Сам Себе местом, ни в чем не нуждаясь и существуя прежде веков. Он восхотел создать человека, дабы им познаваем был, и для него-то предуготовил мир. Тот, кто сотворен, имеет нужду в том или другом, а Безначальный ни в чем не нуждается»³⁰.

2. Первый день творения и первопринципы

Несмотря на то, что солнце и луна появились лишь в четвертый день, в первый день Бог сотворил свет и «заложил» принципы отсчета времени, то есть часы и дни: «В начале сотворил Бог свет и разделил его на двенадцатеричное число часов дня и ночи (eamque duodenario numero horarum die noctuque divisit)»³¹.

Какова длительность этого дня? Понимал ли его петавийский святитель символически, как неопределенно долгий промежуток времени, или буквально, как 24 часа? Чередования дня с ночью через 12 часов, начатое еще в первый день, как будто бы заставляет нас признать то, что святитель Викторин понимал дни творения буквально³². Однако дальнейшее рассмотрение текста трактата «О сотворении мира» вынуждает нас прийти к более глубоким выводам.

Во-первых, солнце и луна, соединяющие день с ночью в 24 часа, творятся Богом в четвертый день, о чем говорит святитель Викторин: «На четвертый день создал Бог два светила на тверди небесной: большее и меньшее, чтобы одно руководило днем, а другое — ночью (Быт 1:16) — солнце и луну (solis et lunae), и поставил на тверди небесной другие звезды (sidera), чтобы светили на землю (Быт 1:17) и отделяли времена, годы, месяцы и часы (см. Быт 1:14) их стояниями (per stationes)»³³. Следовательно, после сотворения светил и завершения седь-

³⁰*Theophile D'antioche. Trois livres a Autolyclus 2, 10 / Ed. G. Bardy, J. Sender // SC, 1948. Vol. 20. P. 122.*

³¹*Victorin de Poetovio. La construction du monde 2 / Ed. M. Dulaey // SC, 1997. Vol. 432. P. 138.*

³²Подобного мнения придерживался один западный исследователь: «Св. Викторин допускает действительное различие дней и буквально понимает творение, но то, что особенно занимает его — это соотношение чисел». [Вижуру Ф.] Библейская космогония по учению отцов и учителей Церкви... С. 53.

³³*Victorin de Poetovio. La construction du monde 2 / Ed. M. Dulaey // SC, 1997. Vol. 432. P. 138.*

мого дня начинается новый отсчет времени, то есть появляются недели, месяцы, годы и т.д.

Во-вторых, хранителями 24 часов являются ангелы, которые старше других ангелов и людей, и подразумевается, что они созданы в первый день, когда Бог отделил свет от тьмы: «Как я уже упоминал, день содержит в себе число 12, разделен на две части: двенадцать часов дня и двенадцать часов ночи. Ибо в течение этих часов подсчитываются месяцы, годы, периоды и эпохи. Поэтому, без сомнения, установлено ради этого числа, а именно часов — двенадцать ангелов дня и двенадцать ангелов ночи (*diei angeli duodecim, noctis angeli duodecim*). Это, действительно, двадцать четыре свидетеля дней и ночей, которые восседают перед престолом Божиим с золотыми венцами на головах, которые в Откровении апостола и евангелиста Иоанна [Богослова] называются старцами (см. Откр 4:4), по той причине, что они старше других ангелов и людей»³⁴.

Из этого фрагмента можно сделать ряд выводов. Эти 24 часа и их ангелы-хранители — особенные, с их помощью подсчитываются часы и дни, а также они являются духовно-временными первопринципами творимого мира. Важно также, что ангелы-хранители, связываются с субстанцией света, сотворенной Богом в первый день. Возможно, это связано со светоносностью ангелов как таковых, а также с золотыми ризами и белыми одеждами 24 старцев³⁵. Но, на наш взгляд, причина здесь более глубокая.

Свет является универсальной субстанцией, носителем информации и известной средой, необходимой для бытия. Не случайно в межзаветных³⁶ и новозаветных текстах (см.: Евр 11:3) творение из ничего (*creatio ex nihilo*) осмыслялось не столько как выведение из небытия в бытие, сколько как становление видимого из невидимого. Стоит отметить и другую важную черту: древние философы

³⁴*Victorin de Poetovio. La construction du monde 10 / Ed. M. Dulaey // SC, 1997. Vol. 432. P. 148.* Представление о том, что существуют некие первозданные ангелы, отличающиеся от прочих, характерно для «Пастыря» Ермы (140–150 гг.): «А кто, госпожа, те шесть юношей, которые строят? — Это первозданные ангелы Божии, которым Господь вверил все свое творение для того, чтобы они умножали, благоустроивали и управляли Его творением: их силами и будет окончено строительство башни. — А кто те остальные, которые приносят камни? — И это святые ангелы Господа, но первые выше последних. Когда окончится строительство башни, они все вместе будут около башни и прославят Господа за то, что совершилось строительство башни» (*Hermas. Pastor 1, 3, 4 / Ed. J.P. Migne // PG, 1857. T. 2. Col. 901–904*).

³⁵Отождествление ангелов со старцами Апокалипсиса легко объясняется сходством слов в греческом тексте: «*πρεσβευτής*» — посланник и «*πρεσβύτης*» — старец. См.: *Michl J. Die vierundzwanzig Ältesten in der Apokalypse des heiligen Johannes. München, 1938. P. 93.*

³⁶См.: Завещание Адама. Пер. В.М. Хачатуряна // Апокрифы Древней Руси: Тексты и исследования. М.: Наука, 1997. С. 149.

и географы пытались соединять пространство и время. Поэтому они отводили каждому часу свой климатический пояс³⁷.

Далее вспомним, в чем состоит служение 24 старцев Апокалипсиса. Это — служение хваления: «И вокруг престола двадцать четыре престола; а на престолах видел я сидевших двадцать четыре старца, которые облечены были в белые одежды и имели на головах своих золотые венцы, <...> когда животные воздают славу и честь и благодарение Сидящему на престоле, Живущему во веки веков, тогда двадцать четыре старца падают пред Сидящим на престоле, и поклоняются Живущему во веки веков, и полагают венцы свои перед престолом, говоря: достоин Ты, Господи, приять славу и честь и силу: ибо Ты сотворил все, и все по Твоей воле существует и сотворено» (Откр 4:4–11)³⁸.

Обратим внимание, что 24 старца Апокалипсиса воздают хвалу Богу прежде всего за творение и они участвуют в космической литургии — хвалении мира, обращенного к Богу с благодарением за творение. Теперь вспомним, что свет также принимает участие в этом всемирном хвалении: «Хвалите Его, солнце и луна, хвалите Его, все звезды света» (Пс 148:3). С другой стороны, в библейском богословии хвала света и ангельская хвала соединяются друг с другом: «На чем утверждены основания ее, или кто положил краеугольный камень ее, при общем ликовании утренних звезд, когда все сыны Божии восклицали от радости?» (Иов 38:6–7).

Подтверждением того, что в доникейскую эпоху было актуально богословие хваления, то есть темы совместной хвалы ангельского и природного мира, а также хвала света, показывает единственный йотированный раннехристианский гимн — «Оксиринхский папирус» 1786 года, судя по палеографическим данным, датируемый III веком:

- I. Заря да не умолкнет и звезды светоносны,
Да не иссякнут источники шумных рек,
- II. Да с нами поют Отца и Сына, и Духа Святого.
- III. Силы все вместе да восклицают: Аминь, аминь.

³⁷См.: *Клавдий Птолемей*. География (отрывки) // Древний Восток в античной и раннехристианской традиции (Индия, Китай, Юго-Восточная Азия) / Подбор текстов, пер. с древнегреч. и лат., примеч. и аннот. Г.А. Тароняна; введение А.А. Вигасина. М.: Ладомир, 2007. С. 213–247.

³⁸В «Толковании на Апокалипсис» святитель Викторин Петавийский так истолковывает данный отрывок Священного Писания: «Поскольку пришел Тот, Кто победил смерть [и] единственный достоин обрести венец бессмертия, все — сколько бы не имели венцов как украшение их лучшего деяния — полагают их к ногам Его (Откр 4:10), то есть из-за превосходящей победы Христа все остальные победы [полагаются] к ногам Его». *Victorin de Poetovio*. Sur l'Apocalypse 4, 7 / Ed. M. Dulaey // SC, 1997. Vol. 432. P. 72.

IV. Сила, хвала, и слава Богу,
Подателю единому всех благих. Аминь, аминь³⁹.

Не вдаваясь в подробный анализ гимна, отметим, что «в перечислении творений, воспевающих Бога, отчасти сохраняется порядок Песни отроков: в начале говорится о заре, ассоциирующейся с солнцем, затем — упоминается о звездах и лишь потом — об источниках рек»⁴⁰. Кроме того, частично порядок анонимного сочинения «Песнь трех отроков», датируемого I–III веками, воспроизводит Шестоднев пророка Моисея. Соответственно, можно с известной осторожностью говорить о связи порядка творения и порядка хвалы с одной стороны, и единства материального и ангельского мира в хвалении, с другой.

Также нужно обратить внимание на четвертую строфу гимна, которая имеет явные параллели в Апокалипсисе: «И я видел, и слышал голос многих ангелов вокруг престола и животных и старцев, и число их было тьмы тем и тысячи тысяч, которые говорили громким голосом: достоин Агнец закланный принять силу и богатство, и премудрость и крепость, и честь и славу и благословение. И всякое создание, находящееся на небе и на земле, и под землею, и на море, и все, что в них, слышал я, говорило: Сидящему на престоле и Агнцу благословение и честь, и слава и держава во веки веков» (Откр 5:11–13). Поэтому можно говорить о космологическом и одновременно эсхатологическом характере хвалы ангельского и материального миров, в том числе и света, что имеет очевидные параллели в Апокалипсисе.

Следовательно, можно так реконструировать мысли святителя Виктора на Петавийского относительно первого дня творения. В этот день Бог сотворил свет и, вместе с ним или в связи с ним, 24 часа-ангела, которые в реальности являются первопринципами, имеющими двойственный характер.

Их дуализм можно описать следующим образом:

1. Духовно-материальный: 24 часа имеют своими хранителями, или свидетелями 12 ангелов дня и 12 ангелов ночи, которые старше всего прочего творения.

2. Онтологическо-доксологический: временные принципы творимого мира увязываются с ангелами, непрестанно хвалящими Бога.

³⁹Lodi E. *Enchiridion fontium liturgicorum*. Roma, 1979. P. 173 (перевод, приближенный к размеру оригинала, разбивка на строфы и некоторые конъектуры – диакона Василика В.В.). О литургических аспектах данного гимна и его связях с утренним богословием см., в частности: *Василик В.В., диакон*. Происхождение канона (Богословие, история, поэтика). СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2006. С. 127–134.

⁴⁰Там же. С. 132.

3. Пространственно-временной, учитывая привязку часа в античной географии к пространству.

4. Стационарно-кинетический: 12 часов отводится для дня, 12 часов — для ночи, иными словами — половина времени для движения, половина — для покоя.

5. Временно-световой характер, учитывая то, что именно свет, а не день, или ночь делится на 24 часа.

Однако все-таки можно предположить, что святитель Викторин понимал под днями творения именно астрономический день в 24 часа, поскольку он поражается «быстротой его (то есть мира — *H.X.*) устройства» (*velocitas fabricae ipsius*)⁴¹. Это не противоречит реконструкции 24 часов-ангелов как универсальных первопринципов, поскольку в сознании человека поздней античности они могли сосуществовать одновременно.

3. Четвертый день творения и четверица

Несколько подробнее святитель Викторин Петавийский останавливается на четвертом дне творения: «На четвертый день создал Бог два светила на тверди небесной: большее и меньшее, чтобы одно руководило днем, а другое — ночью (Быт 1:16) — солнце и луну (*solis et lunae*), и поставил на тверди небесной другие звезды (*sidera*), чтобы светили на землю (Быт 1:17) и отделяли времена, годы, месяцы и часы (см. Быт 1:14) их стояниями (*per stationes*). Здесь раскрывается истинный смысл, — почему четвертый день назван четверицей (*tetras*), почему мы постимся (*ieiunamus*) до девятого часа [или] до вечера, или продолжаем пост (*superpositio*) до следующего дня. Вследствие этого, этот мир состоит из четырех элементов: огня, воды, неба, земли; эти четыре элемента образуют четверицу (*tetradem*). Также солнце и луна в течение года образуют четыре периода: весну, лето, осень, зиму, и эти периоды также создают четверицу (*tetradem*). И чтобы развивать далее эту тему, я скажу, что четыре животных перед престолом Божиим, четыре Евангелия, четыре реки, текущие в райском саду (см. Быт 2:10); четыре поколения народов: от Адама до Ноя, от Ноя до Авраама, от Авраама до Моисея, от Моисея до Господа [Иисуса] Христа, Сына Божьего. И четыре животных: человек, телец, лев, орел; и четыре реки: Фисон, Геон, Тигр и Евфрат (см. Быт 2:11–14)»⁴².

⁴¹ *Victorin de Poetovio*. La construction du monde 1 / Ed. M. Dulaey // SC, 1997. Vol. 432. P. 138.

⁴² *Victorin de Poetovio*. La construction du monde 2; 3 / Ed. M. Dulaey // SC, 1997. Vol. 432. P. 138–140.

Из этого фрагмента можно сделать ряд выводов. Во-первых, следуя Священному Писанию, святитель Викторин считал, что в четвертый день Бог сотворил на тверди небесной два светила: солнце и луну, которые должны поочередно освещать землю, а также другие звезды. Именно это и привело к новому отсчету времени, так как после завершения седьмого дня появляются недели, месяцы, годы и т.д.

Во-вторых, ощущается некое противоречие: в начале трактата «О сотворении мира» петавийский святитель говорит, что всем «управляет» седмичное число, или седмерица⁴³, но здесь появляется целый ряд четвериц, которые принимают участие в «управлении» миром⁴⁴. Противоречие может сняться составным нумерологическим принципом: семь состоит из трех и четырех и, соответственно, четверица, как часть седмерицы, также принимает участие в «управлении» миром.

И, в-третьих, четверица в нумерологии святителя Викторина обладает конструктивным (четыре стихии), временным (четыре времени года), пространственным (четыре реки), небесно-типологическим (четыре апокалиптических животных), космологическим и антропологическим значением (четыре поколения). Соответственно, для него четверица становится своеобразной системой координат, подобно тому как для современного человека такой является система «Север–Юг–Запад–Восток».

Святитель Викторин Петавийский, как и большинство святых отцов и учителей Церкви даже в более позднее время⁴⁵, принимает теорию четырех

⁴³См.: *Victorin de Poetovio. La construction du monde 1* / Ed. M. Dulaey // SC, 1997. Vol. 432. P. 138.

⁴⁴Особое значение учению о четверице придавал Филон Александрийский (ок. 20-10 гг. до Р.Х.–ок. 40 гг. по Р.Х.): «Чверица имеет и множество других свойств, которые более подробно следовало бы изложить в отдельном сочинении. Имеет смысл упомянуть лишь о том, что оно стало началом возникновения и неба, и мира, ведь четыре первоэлемента (то есть огонь, вода, небо, земля — *Н.Х.*), из которых все создано, проистекали из числовой чверицы, словно из источника. К тому же существуют четыре времени года, обуславливая возникновения живых существ и растений, ведь год делится на четыре части: зиму, лето, весну и осень (*Филон Александрийский. О сотворении мира согласно Моисею* 52. Пер. и комм. А.В. Вдовиченко // Толкования Ветхого Завета. М.: Греко-латинский кабинет Ю.А. Шичалина, 2000. С. 61). Возможно, одним из источников святителя Викторина при написании трактата «О сотворении мира» был трактат «О сотворении мира согласно Моисею» Филона Александрийского, который также, как и петавийский святитель, использовал аллегорический метод толкования Священного Писания, и уделял особое внимание символике чисел.

⁴⁵Например, у преподобного Иоанна Дамаскина «земля — соединение (или единство — *Н.Х.*) четырех стихий». *Ioannus Damascenus. Expositio accurata fidei orthodoxae* 2, 10 / Ed. J.P. Migne // PG, 1864. Т. 94. Col. 908.

стихий, или четырех элементов. Здесь он близок другим доникейским святым отцам, и, в частности, святителю Дионисию Александрийскому (кон. II в.—264/265), который поддерживал данную теорию, идущую еще от Эмпедокла и воспринятую Платоном и Аристотелем (который ввел еще и пятый элемент — эфир, для неподвижных звезд)⁴⁶.

В связи с небесно-типологическим значением четверицы важен образ четырех апокалиптических животных. Характерен порядок их перечисления святителем Викторином: «человек, телец, лев, орел (*hominis, vituli, leonis, aquilae*)»⁴⁷. В «Толковании на Апокалипсис» мы читаем: «Так они начинают возвещать. Иоанн: «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Бог был Слово»; он — образ льва (*leonis*). Напротив Матфей: «Книга рождения Иисуса Христа, Сына Божия, сына Авраама»; он — образ человека (*hominis*). С другой стороны Лука: «Был священник именем Захария из Авиевой череды и жена его из рода Ааронова»; он — образ тельца (*vituli*). Марк начинает так: «Начало Евангелия Иисуса Христа, как написано у Исаяи»; прекрасное начинание в Духе, поэтому орел (*aquilae*) и удерживает образ»⁴⁸.

Здесь не имеется в виду порядок перечисления животных ни у пророка Иезекииля (см. Иез 1:5,10), ни в Апокалипсисе (см. Откр 4:7), но подразумевается логическая последовательность, согласно которой святитель Викторин усматривает в четырех животных символы четырех периодов явления Сына Божьего людям: воплощение, страдание, воскресение и вознесение. Тот же порядок можно найти у святителя Иринея Лионского⁴⁹ и у блаженного Иеронима Стридонского⁵⁰.

Весьма интересным фрагментом является следующий: «Человек Иисус Христос, являющийся творцом всего того (букв., всех тех вещей —*H.X.*), о чем мы упомянули выше, был схвачен нечестивыми в четвертый день (*tetrade*). Поэтому, по причине Его взятия под стражу в четвертый день (*tetradem*) и из-за возвышенного величия Его деяний [в этот день] мы совершаем стояние (*stationem*)

⁴⁶См.: *Dionysius Alexandrinis. De promissionibus* / Ed. J.P. Migne // PG, 1857. Т. 10. Col. 1237–1240. Стоит принять во внимание, что данная теория стала фактом нашего литургического предания. Можно вспомнить хотя бы молитву Великого освящения воды, датируемую IV веком: «Ты от четырех стихий тварь сочинивый, четырьмя времени круг лета венчал еси». См.: *Желтов М., свящ. Водоосвящение* // Православная энциклопедия, 2005. Т. 9. С. 144.

⁴⁷*Victorin de Poetovio. La construction du monde 3* / Ed. M. Dulaey // SC, 1997. Vol. 432. P. 140.

⁴⁸*Victorin de Poetovio. Sur l'Apocalypse 4, 4* / Ed. M. Dulaey // SC, 1997. Vol. 432. P. 68.

⁴⁹См.: *Irenaeus Lugdunensis. Adversus haereses 3, 11, 8* / Ed. J.P. Migne // PG, 1857. Т. 7/1. Col. 889.

⁵⁰См.: *Hieronymus Stridonensis. Adversus Jovinianum 1, 26* / Ed. J.P. Migne // PL, 1845. Т. 23. Col. 247.

или продолжительный пост (*superpositionem*) для того, чтобы у человечества были времена спасительные, изобилующие плодами и спокойные от волнений»⁵¹.

Поэтому для святителя Викторина глубоким смыслом обладает пост в четвертый день, то есть в среду, если отсчитывать первый день с воскресения⁵²: с одной стороны, он имеет покаянное значение, связанное с заключением Господа, а с другой стороны — инвокативное, связанное с испрашиванием божественных милостей. Из этого можно сделать и тот вывод, что четверица в некотором смысле является благословенным числом, так как она связана с благословением времен и плодоносием земли.

Остается вопрос: в чем был смысл взятия Христа «под стражу в четвертый день»⁵³ в связи с богословием страстей как своеобразной рекапитуляцией (сжатым повторением) дней творения, изложенной святителем Викторинном Петавийским? На наш взгляд, соединение четвертого дня творения и взятия Господа под стражу в этот же день связано со словами о светилах (здесь ключевым словом является слово «знамения»): «И сказал Бог: да будут светила на тверди небесной [для освещения земли и] для отделения дня от ночи, и для знамений, и времен, и дней, и годов» (Быт 1:14) и исполнением ветхозаветных пророчеств⁵⁴.

Весьма вероятно, что в числовой символике, представленной святителем Викторинном прослеживается связь с «Книгой Юбилеев» (II в. до Р.Х.), которая «имеет предметом своего содержания библейские повествования, содержа-

⁵¹ *Victorin de Poetovio. La construction du monde 3 / Ed. M. Dulaey // SC, 1997. Vol. 432. P. 140.*

⁵² См.: *Сидоров А.И. Святоотеческое наследие и церковные древности. Т. 2: Доникийские отцы Церкви и церковные писатели. М.: Сибирская Благовзвонница, 2011. С. 84.* Впервые о посте в «четвертый день» упоминается в каноническо-литургическом памятнике I века — «Дидахэ» (см.: *La Doctrine des douze apotres (Didache) 8, 1 / Ed. W. Rordorf et A. Tuillier // SC, 1978. Vol. 248. P. 172*). Кроме того, святитель Викторин «рассказывает» еще о двух постовых днях — в «шестой день», то есть в пятницу и в «седьмой день», то есть в субботу, а также о трех видах поста, существовавших в Петавии: для начинающих — *statio* — пост до девятого часа, то есть до 14–15 часов (времени, когда большинство людей обедает); для более опытных — *ieiunium* — пост, длящийся до вечера; для стремящихся к совершенству — *superposition* — пост до следующего утра. См.: *Dulaey M. Victorin de Poetovio. Premier exegete latin... P. 226–228; Братож П. Епископ Викторин и христианская община Петавия... С. 32–34.*

⁵³ *Victorin de Poetovio. La construction du monde 3 / Ed. M. Dulaey // SC, 1997. Vol. 432. P. 140.* Бесспорно, святитель Викторин знал, что Господь Иисус Христос, согласно синоптическим Евангелиям (см.: Мф 26:57; Мк 14:53; Лк 22:54), был взят под стражу в шестой день, то есть в ночь с четверга на пятницу.

⁵⁴ Например: «...порази пастыря, и рассеются овцы» (Зах 13:7); «...и к злодеям причтен был, тогда как Он понес на себе грех многих и за преступников сделался ходатаем» (Ис 53:12).

щиеся в канонической книге Бытия и отчасти в книге Исход, но восполненные легендарными сказаниями и раввинскими толкованиями, вследствие чего этот апокриф иногда справедливо называют мидрашами (то есть толкованиями — *Н.Х.*) на Бытие»⁵⁵.

Так, для петавийского святителя в высшей степени важны следующие числа — четыре, семь и двенадцать. Между тем, календарь «Книги Юбилеев» (364 дня)⁵⁶ кратен четырем и семи, поскольку представляет собой 52 седмицы. Несколько сложнее связать это число с двенадцатью, однако, если мы от него отнимем 4, то оно также оказывается кратным двенадцати. Это естественно, поскольку год состоит из 12 месяцев. Другая важная черта — календарь «Книги Юбилеев» является солнечным. И в связи с этим нельзя пройти мимо описания первого и четвертого дня творения у святителя Викторина, в котором особый акцент ставится именно на свете и 24-часовой структуре времени, а также на творении светил⁵⁷.

Нумерологические изыскания святителя Викторина Петавийского оказали влияние на дальнейшую латинскую экзегетическую традицию, в частности — на творения святителя Амвросия Медиоланского (ок. 339— 397), для которого важное значение имело число четыре: «Полное и совершенное Евангелие содержится в четырех книгах, которые имеют своими символами четырех мистических животных. Также мир состоит из четырех сторон, от которых соберутся сыны Церкви в освященное царство Христово, придя с Востока, а также с Запада, Севера и Юга...»⁵⁸.

4. Седьмой день покоя и седмерица

Святитель Викторин Петавийский понимает седьмой день покоя до определенной степени антииудейски: «В седьмой день Бог почил от всех дел Своих и благословил и освятил их (Быт 2:2–3). В этот день мы имеем обычай поститься (*superponere*), потому что в День Господень (то есть в воскресенье — *Н.Х.*) мы, оказывая милость, приобщаемся Хлеба (то есть Тела и Крови Христовой — *Н.Х.*). И пятница становится постом (*superpositio*), ибо Господин субботы Христос (Мф 12:8) через пророков Своих сказал, что ненавидит субботы душа Его

⁵⁵Смирнов А., *прот.* Мессиянские ожидания и верования иудеев около времен Иисуса Христа (от Маккавейских войн до разрушения Иерусалима римлянами). СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2010. С. 75.

⁵⁶См.: Книга Юбилеев, или Малое Бытие. Пер. А.В. Смирнова // Ветхозаветные апокрифы. СПб.: Амфора, 2009. С. 142.

⁵⁷См.: *Victorin de Poetovio*. La construction du monde 2 / Ed. M. Dulaey // SC, 1997. Vol. 432. P. 138.

⁵⁸*Ambrosius Mediolanensis*. De Abraham 2,9/ Ed. J.P. Migne // PL, 1845. T. 14. Col. 477.

(Ис 1:13–14), поскольку Он отменил субботу телом Своим⁵⁹, чтобы не показалось, что мы соблюдаем субботу с иудеями»⁶⁰. Таким образом, суббота является по-своему органическим продолжением пятницы — временем поста и скорби, связанных со страстями Господа⁶¹.

Субботный пост, запрещенный в христианстве, вероятно, служил для отделения христиан от иудеев, как это видно из текста трактата «О сотворении мира» святителя Викторина: «чтобы не показалось, что мы соблюдаем субботу с иудеями» (*nequid cum Judaeis sabbatum observare videamur*)⁶². Однако петавийский святитель придает ему позитивный смысл — приготовление к принятию Тела и Крови Христовых⁶³.

Возникает вопрос: какова была цель столь резкого разрыва с традицией, которая, к тому же, не прижилась на Востоке. Вероятно, причиной была повышенная активность иудеев на Западе, реакцией на которую явилось, в частности, сочинение Новациана (между 190-210— 257/258) «Об иудейской пище»⁶⁴ и возникла необходимость дополнительного размежевания.

⁵⁹Господь Иисус Христос отменил субботу словом, то есть распоряжением, данным пророку Моисею (см. Лев 12:3), и делом, то есть «позой» пророка Моисея во время битвы с Амаликом (см. Исх 17:8–13).

⁶⁰*Victorin de Poetovio. La construction du monde 5 / Ed. M. Dulaey // SC, 1997. Vol. 432. P. 142.* Здесь можно проследить связь нумерологических представлений святителя Викторина Петавийского с Климентом Александрийским: «Число семь называется «лишенным матери» и бездетным, что указывает на субботу и является аллегорией покоя. «Они (иудеи — *Н.Х.*) не женятся и не выходят замуж» (Лк 20:35). Число семь нельзя образовать, отнимая от какого-либо одного числа первой декады и прибавляя к другому, и само это число не образует ни одного числа этой декады» (*Clementus Alexandrinus. Stromata 6, 16 / Ed. J.P. Migne // PG, 1857. T. 9. Col. 367*). В свою очередь Климент Александрийский частично заимствовал их у Филона Александрийского: «Семь же, как я сказал, — единственное число, которое по своей природе не производится и не производит. По этой причине прочие философы уподобляют это число родившей без матери деве Нике, которая, как говорят, появилась из головы Зевса, а пифагорейцы — владыке над всеми». *Филон Александрийский. О сотворении мира согласно Моисею 100. Пер. и комм. А.В. Вдовиченко // Толкования Ветхого Завета. М.: Греко-латинский кабинет Ю.А. Шичалина, 2000. С. 74.*

⁶¹Подобное введение субботнего поста во время святителя Викторина очевидно явилось новацией (от лат. *novatio* — обновление, перемена), почему он столь энергично и защищает его. Известно, что субботний пост, появившийся в Западной Церкви не ранее середины III века, не нашел единодушного одобрения в древней Церкви. См.: *Schümmer J. Die altchristliche Fastenpraxis. München, 1933. P. 152–159.*

⁶²*Victorin de Poetovio. La construction du monde 5 / Ed. M. Dulaey // SC, 1997. Vol. 432. P. 142.*

⁶³Здесь мы видим один из первых примеров в истории Церкви — установления постного дня как подготовительного к Евхаристии. Собственно, такую функцию в некоторой степени исполняла ночная молитва в древней Церкви.

⁶⁴См.: *Novatianus. De cibis judaicis / Ed. J.P. Migne // PL, 1886. T. 3. Col. 953–964.*

В то же время суббота — седьмой день, в который Бог почил «от всех дел Своих, которые делал» (Быт 2:2) имеет символическое значение. Это видно из слов святителя Викторина: «седмичным числом дней управляет-ся все небесное и земное» (*septenario numero dierum et caelestia et terrestria omnia reguntur*); эта седмица — «царица всех седмиц» (*omnium septimanarum regina*)⁶⁵. Поэтому число семь является структурообразующим: семь дней отражают структуру неба и земли.

Также седмица обладает и структурно-хронологическим значением: с помощью семи дней Господь обозначил каждый из семи тысячелетних периодов мировой истории⁶⁶. Поэтому шестой день, в который Бог создал человека (точнее, первую чету — Адама и Еву), называется «приготовлением царства» (*praeparatio regni*)⁶⁷, то есть шестым тысячелетием, а человечество находится в ожидании «истинной субботы» (*verum sabbatum*)⁶⁸, то есть седьмой тысячи лет, в которой Христос будет царствовать с праведниками на земле (так называемый хилиазм, или милленаризм)⁶⁹: «Также Исая и некоторые его товарищи (см.: Ис 1:13; Ос 2:13) упразднили субботу, чтобы была соблюдена истинная и праведная суббота седьмого тысячелетия»⁷⁰.

Для подтверждения этой мысли святитель Викторин, используя аллегорический метод толкования Священного Писания, прибегает к изящному экзегетическому ходу. С одной стороны, он приводит слова из молитвы пророка Моисея: «Ибо пред очами Твоими тысяча лет, как день вчерашний» (Пс 89:5).

⁶⁵*Victorin de Poetovio. La construction du monde 1 / Ed. M. Dulaey // SC, 1997. Vol. 432. P. 138.*

⁶⁶См.: *Victorin de Poetovio. La construction du monde 6 / Ed. M. Dulaey // SC, 1997. Vol. 432. P. 144.* «Первый интересный текст находится у Феофила Антиохийского. Он является первым христианским автором, интересовавшимся богословием истории. Он это делает в том же смысле, что и Иринея (Лионский — Н.Х.). Итак, в своей рекапитуляции хронологии истории мира он фиксирует Рождество Христа в 5500 году (К Автолику 3, 28). Он прямо не намекает ни на семь тысячелетий, ни на милленаризм. Но это число показывает верный способ отсчета, по которому Христос родился в середине шестой тысячи. Это предполагает, что 6000 год торжественно откроет мессианское Царство, которое заполнит седьмое тысячелетие, и что 7000 год будет годом конца мира и открытия небесного града». *Daniélou J. Théologie du judéo-christianisme. 2-e éd. Paris, 1974. P. 402.*

⁶⁷*Victorin de Poetovio. La construction du monde 4 / Ed. M. Dulaey // SC, 1997. Vol. 432. P. 140.*

⁶⁸*Victorin de Poetovio. La construction du monde 6 / Ed. M. Dulaey // SC, 1997. Vol. 432. P. 142.*

⁶⁹В доникейский период это учение исповедовали следующие святители: Иринея Лионский, Ипполит Римский, Викторин Петавийский и Мефодий Патарский. Общая их черта — духовный, а не чувственный, или телесный милленаризм. См.: *Хандога Н.А. Судьба хилиазма в латинской патристике и роль блаженного Августина Гиппонского в его переосмыслении // Церковь и время, 2013. № 4 (65). С. 127–128.*

⁷⁰См.: *Victorin de Poetovio. La construction du monde 6 / Ed. M. Dulaey // SC, 1997. Vol. 432. P. 142.*

С другой стороны, он «припоминает» пророчество Захарии, согласно которому у Господа «семь очей» (Зах 4:10)⁷¹, и образ Агнца из Апокалипсиса, у которого «семь рогов и семь очей» (Откр 5:6)⁷². Синтезируя псалом и пророчество, святитель Викторин получает следующую символично-хронологическую концепцию: в каждом глазу Бога по тысяче лет, а коль скоро их семь, то Господь определил семь тысяч лет для бытия мира.

Здесь целесообразно остановиться на следующем моменте: образ глаза апеллирует не только к созерцанию (опосредованно, к властвованию), но и к светонности. Дело в том, что наиболее распространенной античной теорией зрения была теория синавгии, согласно которой процесс зрения осуществляется благодаря встрече света, или огня, изливающегося из глаз, и образа, исходящего от наблюдаемого предмета через световые истечения⁷³. Следовательно, зрительный процесс происходит благодаря соединению двух световых потоков, то есть взаимосвязи созерцающего субъекта и созерцаемого объекта.

Седмерица имеет также и пневматологическое значение, органически связанное с конструктивным. Так семь даров Святого Духа соединяются с семью небесами: «Семь также небес, которые соответствуют семи дням. Ибо истинно сказано: Словом Господним укреплены небеса и Духом уст его вся сила их. Эти небеса — семь духов. Их имена — это Дух, который сходит на Христа Бога, как у пророка Исайи истинно сказано: И почиет на нем дух мудрости и разума, дух совета и мужества, дух знания и милосердия, и наполнит его духом страха Бога. Вследствие этого самое высокое — небо мудрости, второе — разума, третье — совета, четвертое — мужества, пятое — знания, шестое — благочестия, седьмое — страха Божия»⁷⁴.

⁷¹Victorin de Poetovio. La construction du monde 6 / Ed. M. Dulaey // SC, 1997. Vol. 432. P. 144.

⁷²Victorin de Poetovio. La construction du monde 8 / Ed. M. Dulaey // SC, 1997. Vol. 432. P. 146.

⁷³См.: Васулик В.В., диак. ΟΡΤΙΚΟΙ ΑΚΤΙΝΕΣ в контексте антииконоборческой полемики (Об одной античной реминисценции в XVII гомилии патриарха Фотия) // Византиновостика. СПб., 1995. Т. 1. С. 254.

⁷⁴Victorin de Poetovio. La construction du monde 7 / Ed. M. Dulaey // SC, 1997. Vol. 432. P. 144. Для лучшего понимания соотношения между семью дарами Святого Духа и семью небесами приведем толкование данного отрывка М. Дюлаэй, с которым мы вполне согласны: «В небольшом трактате («О сотворении мира» — Н.Х.) семь духов, образ единого Духа, уподоблены семи небесам, или сферам небесным, продолжающим наш мир. В Апокалипсисе (1, 20) Христос держит в своей руке семь звезд, которые воскрешают у античных авторов воспоминания о семи планетах и семи небесах; однако, хотя Апокалипсис сам уточняет, что семь звезд — это «ангелы семи Церквей», Викторин заявляет, что они представляют семь духов, то есть единый Дух. Следовательно, с двух сторон имеется одна и та же ассоциация между семью духами и семью небесами». Dulaey M. Victorin de Poetovio. Premier exegete latin... P. 25.

Первым из святых отцов высказал мысль о соотношении семи небес с семью дарами Святого Духа святитель Ириней Лионский⁷⁵. Она восходит к межзаветной эпохе, к таким памятникам как «Книга Еноха» (II в. до Р.Х.), «Мученичество и вознесение Исаии» (II в. до Р.Х.–IV в. по Р.Х.) и другим⁷⁶.

Семь духов не только соотношены с семью днями творения, но в известном смысле создают их (точнее, через них творит Слово Божие, или Господь Иисус Христос): «Таким образом, это Слово называется мудростью, когда Оно создало свет; разумом, когда Оно создало небо; советом, когда Оно создало землю и море; крепостью, когда Оно создало солнце и луну и другие светила; ведением, когда Оно производит плоды земли и моря; благочестием, когда Оно образовало человека; когда Оно благословляет человека и освящает его, то получает имя страха Божия»⁷⁷. Следовательно, семь духов становятся в определенном смысле нетварными основами мироздания и обладают пневматологическим, конструктивным и онтологическим значением.

Полноту смыслов число семь обретает в концепции истории спасения, так как оно раскрывает суть семи событий домостроительства спасения, совершенных воплотившимся Христом. Используя типологический метод, святитель Викторин символически соединяет спасительные деяния Сына Божия с творением мира и падением первых людей: «Итак, кто же, наученный в законе Божию, исполненный Святым Духом не обратит внимание своего сердца на тот день, когда ангел Гавриил благовествовал (см.: Лк 1:28) Деве Марии, когда змей обманул Еву; на тот день, когда Святой Дух исполнил Деву Марию, когда [Бог] сотворил свет; Он⁷⁸ обратился в плоть в тот день, когда [Бог] создал сушу и моря; Он обратился в молоко в тот день, когда [Бог] сотворил звезды; Он обратился в кровь в тот день, когда земля и вода произвели свои порождения; Он обратился в плоть в тот день, когда Бог воздвиг человека из земли; Христос воплотился

⁷⁵См.: *Irenee de Lyon. Demonstration de la predication apostolique* / Ed. L.M. Froidevaux // SC, 1959. Vol. 62. P. 96.

⁷⁶См.: *Gundel W.H. Planeten* // *Realencyclopädie der classischen Altertumswissenschaft*, 1950. Bd. 20/2. Col. 2023–2024.

⁷⁷*Victorin de Poetovio. La construction du monde* 7 / Ed. M. Dulaey // SC, 1997. Vol. 432. P. 144–146.

⁷⁸В трактате «О сотворении мира» характерно вполне бинитаристское учение о воплощении Сына Божия. При этом нужно иметь в виду, что «в отличие от Тертуллиана и Лактанция, свт. Викторин достаточно часто приводит четкую грань между Духом Святым и Сыном Божию: «После того, как Господь наш вошел на небеса и открыл все тайны, Он послал Святого Духа (Spiritus Sanctum), слова Которого проповедники, подобно стрелам, послали в сердца людей для того, чтобы поразить их неверие» (Толкование на Апокалипсис 6, 1)». *Хандога Н.А. Святитель Викторин Петавийский: жизнь, труды, учение...* С.18.

в тот день, когда [Бог] образовал человека; Он пострадал в тот день, когда пал Адам; Он воскрес из мертвых в тот день, когда [Бог] сотворил свет»⁷⁹.

Здесь выстраивается целый ряд соответствий: Господь становится плотью (вероятно, семенем плоти) в третий день, когда создается Богом плоть Земли — суша (ее ткань) и моря (ее кровь и иные жидкости). В четвертый день, когда Богом творится луна с ее тусклым молочным светом и звездный Млечный Путь, Он принимает вид как бы молока, а в пятый день, когда Богом создаются носители крови, птицы и животные, Господь становится в некотором роде похожим на кровь. Наконец, Он облачается в плоть в шестой день, когда «из праха земного» (Быт 2:7) творится человек.

Безусловно, эта концепция связана с теорией рекапитуляции (от лат. *recapitulatio* — сжатое повторение) святителя Иринейя Лионского⁸⁰, который главную ее мысль (Христос — глава спасаемого человечества) заимствовал у апостола Павла (см.: Еф 1:10). Согласно этой теории, Господь Иисус Христос «возглавил все человечество, повторив в истории Своей жизни все подробности жизни Адама, обычное течение жизни каждого из его потомков и историю человечества во всей его совокупности»⁸¹.

Эту концепцию мы встречаем также у блаженного Августина Гиппонского (354–430). Он, продолжая линию святителя Викторина Петавийского и опираясь также на античные медицинские представления о развитии эмбриона⁸², утверждает: «Говорят, что человеческое зачатие так происходит и совершается, что первые шесть дней [человек] имеет подобие как бы молока, в следующие де-

⁷⁹ *Victorin de Poetovio. La construction du monde 9 / Ed. M. Dulaey // SC, 1997. Vol. 432. P. 146-148.*

⁸⁰ См.: *Irenaeus Lugdunensis. Adversus haereses 5, 23, 2 / Ed. J.P. Migne // PG, 1857. T. 7/1. Col. 1185.*

⁸¹ *Понов И.В. Религиозный идеал святого Афанасия Александрийского. Сергиев Посад, 1904. С. 12.*

⁸² «Он (то есть блаженный Августин — Н.Х.) использовал два варианта вычислений врача Диокла (IV в. до Р.Х. — Н.Х.). Один нам дает простое вычисление, основанное на числе 9: в первые девять дней сперма превращается в кровь, спустя девять дней она становится сгустком плоти, еще через девять дней появляются позвоночник и голова и тело формируется к концу четвертой эмнеады, или к 36 дню. Второй учитывает как продолжительность беременности, так и пол эмбриона; он основан на числе 7; ребенок, который родится в семь месяцев формируется в пять недель (35 дней), тот кто родился в девять месяцев формируется в шесть недель (42 дня), если это девочка, в семь недель (49 дней, или 7 в квадрате), если это мальчик» (*Congourdeau M.-H. L'embryon et son âme dans les sources grecques (VI-e siècle av. J.-C.–V-e siècle apr. J.-C.). Paris, 2007. P. 227*). Следовательно, блаженный Августин Гиппонский вслед за святителем Викторинном Петавийским, для которого особую важность имеет число семь и четыре этапа формирования эмбриона, использовал два варианта вычислений врача Диокла.

вать дней изменяется в кровь, затем за двенадцать дней уплотняется, остальные десять и восемь формируется вплоть до совершенных очертаний всех членов и с этого срока остальное время, вплоть до часа рождения, прибавляет в величине»⁸³.

Кроме того, данный фрагмент заслуживает более пристального рассмотрения. Во-первых, святитель Викторин исходит из западной традиции, согласно которой сошествие Святого Духа на Деву Марию произошло в День Господень, или в первый день недели, то есть в воскресенье, и, соответственно, в первый день творения мира, когда создается свет⁸⁴. И, во-вторых, святитель Викторин разделяет Воскресение Господа, случившееся в первый день недели, то есть в воскресенье, и собственно Благовещение, которое, по его мнению, произошло в седьмой день недели, то есть в субботу, в день, когда змей соблазнил Еву, когда пал Адам и пострадал Господь.

Западная традиция также, как и восточная, подобного разделения не знала. В самых ранних апокрифах, или околохристианских текстах, говорящих о Благовещении, то есть о благой вести архангела Гавриила и сошествии Святого Духа на Пресвятую Богородицу, а также Воскресении Господа Иисуса Христа, эти события осмыслялись как почти одновременные⁸⁵.

Подобное разделение находит свое логическое завершение в «Хронологическом фрагменте», в котором святитель Викторин утверждает, что Господь пострадал в VI день апрельских календ, то есть 23 марта, а воскрес в VIII день апрельских календ, то есть 25 марта — на Благовещение⁸⁶.

⁸³ *Aurelius Augustinus. De diversis quaestionibus octaginta tribus liber unus 56 / Ed. J.P. Migne // PL, 1865. T. 40. Col. 39.*

⁸⁴ См.: *Келивидзе Н.В.* Благовещение Пресвятой Богородицы // *Православная энциклопедия*, 2002. Т. 5. С. 255. Связь света и Святого Духа бесспорна: «это и сошествие огня (или света) на Иордан во время Крещения Господня согласно апокрифической традиции, и сошествие светящегося облака на Христа во время Преображения и, наконец, во время Пятидесятницы, когда Дух Святой сошел в виде огненных языков (см. Деян 2:3)». *Василик В.В., диак.* Новые данные по истории Палестинской гимнографии / Отв. редакторы Д.Е. Афиногенов, А.В. Муравьев // *Традиции и наследие Христианского Востока: Материалы международной конференции*. М.: Изд-во Индик, 1996. С. 189.

⁸⁵ См.: *Апокрифические деяния апостолов / Пер. Е.Н. Мещерской // Новозаветные апокрифы в сирийской литературе*. М.: Присцельс, 1997. С. 53. Отметим, что подобное представление засвидетельствовано и в современной православной богослужебной традиции: «Гавриилу вещавшу тебе, Дево, радуйся, со гласом воплошася всех Владыка в Тебе, святем кивоте, якоже рече праведный Давид...» (глас 1, Богородичен). *Миняя. Март. Ч. 2*. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2002. С. 386.

⁸⁶ См.: *Victorin de Poetovio. Fragment chronogique / Ed. M. Dulaey // SC, 1997. Vol. 432. P. 134.*

Седмичное число святитель Викторин видит и в ключевых этапах земной жизни Господа Иисуса Христа: «Он также исполняет Свою человеческую природу числом семь: рождение, младенчество, отрочество, юность, молодость, зрелость, смерть»⁸⁷. В выделении этих семи периодов святитель Викторин опирается на античную традицию. Он, как Гиппократ и Филон Александрийский, считает, что человеческая жизнь делится на семь этапов⁸⁸. На самом деле святитель называет пять периодов в точном смысле этого слова и добавляет рождение и смерть, чтобы выйти на цифру семь.

В значительной степени он продолжает линию святителя Ириния Лионского, тем не менее, между ними есть определенное расхождение так как святитель Ириней насчитывает пять периодов, или возрастов: «Род человеческий переживает пять возрастов: сначала (человек) бывает младенцем, потом отроком, затем юношею, мужем и наконец стариком»⁸⁹. Напротив, для святителя Викторина необходимо семь периодов, так как каждый из них увязывается с соответствующим днем творения: от первого дня — сотворения света (рождение) до седьмого — покой Бога (смерть и пребывание во гробе)⁹⁰.

⁸⁷ *Victorin de Poetovio*. La construction du monde 9 / Ed. M. Dulaey // SC, 1997. Vol. 432. P. 148.

⁸⁸ «Врач же Гиппократ говорит, что возрастов семь — младенца, ребенка, подростка, юноши, мужа, пожилого человека и старца, и что они измеряются седмицами, но они следуют не сразу одна за другой». *Филон Александрийский*. О сотворении мира согласно Моисею. Пер. и комм. А.В. Вдовиченко // Толкования Ветхого Завета. М.: Греко-латинский кабинет Ю.А. Шичалина, 2000. С. 76.

⁸⁹ *Irenaeus Lugdunensis*. Adversus haereses 2, 24, 4 / Ed. J.P. Migne // PG, 1857. T. 7/1. Col. 795.

⁹⁰ «Впоследствии Августин перенес это представление о семи возрастах на семь мировых эпох». *Фокин А.П.* Латинская патрология... С. 268. Вот что пишет сам блаженный Августин Гиппонский о семи мировых эпохах: «Само число веков, как бы дней, если мы будем считать их по тем периодам времени, указание на которые находим в Писании, окажется суббтотствованием, потому что число это есть семь; так, первый век, как бы первый день, простирается от Адама до потопа, второй — от потопа до Авраама; равны они, впрочем, не продолжительностью времени, а числом поколений, так как в том и в другом их по десять. Затем, от Авраама до пришествия Христова, по исчислению евангелиста Матфея, следует три века, из которых каждый заключает в себе по четырнадцать поколений, а именно: от Авраама до Давида, от Давида до переселения в Вавилон и от переселения в Вавилон до рождения Христова. Всех, стало быть, пять. Теперь идет шестой, которого не следует измерять никаким числом поколений ввиду того, что сказано: «Не ваше дело знать времена или сроки, которые Отец положил в Своей власти» (Деян 1:7). После этого века Бог как бы почует в седьмой день, устроив так, что в нем почует и сам этот седьмой день, чем будем уже мы сами. О каждом из этих веков подробно рассуждать теперь было бы долго. По крайней мере, этот седьмой век будет нашей субботой, конец которой будет не вечером, а Господним, как бы вечным восьмым днем, который Христос освятил Своим воскресением, предизображая этим вечный покой не только духа, но и тела» (*Aurelius Augustinus*. De civitate Dei 22, 30 / Ed. E. Hoffmann // CSEL, 1900. Vol. 40 / 2. P. 669–670). Из этой продол-

Нумерологические изыскания святителя Викторина Петавийского оказали влияние на дальнейшую латинскую экзегетическую традицию⁹¹, в частности — на творения святителя Амвросия Медиоланского, для которого особенно важное значение имеет число семь: «Число семь — священное и чистое: оно не смешивается с другими и не производится от других, оно число основное»⁹²; «число семь — число полноты и универсальности, так как в семь дней был создан мир»⁹³; «в седьмой день Господь почил от дел Своих (Быт 2:2), и число семь через то стало числом покоя»⁹⁴.

Заключение

Космологические воззрения святителя Викторина Петавийского являются уникальными в своем роде, так как в них он старается донести до своих читателей (возможно, трактаты святителя Викторина были известны не только в Петавии⁹⁵, но как в Верхней, так и в Нижней Паннонии) одну из главных мыслей Священного Писания — Бог не только Творец мира, но и Его Промыслитель.

Святитель Викторин вслед за греческими апологетами и Тертуллианом учил, что Бог за шесть дней из ничего сотворил мир для прославления Его величия, во-первых, человеком, во-вторых, ангелами и, в-третьих, рыбами и животными. При этом мир и все, что в мире, было создано Творцом для человека, который хотя и младше «ангелов и архангелов»⁹⁶, так как сотворен в шестой

жительной цитаты следует сделать некоторые выводы: во-первых, шестая мировая эпоха, начавшаяся с рождения Христа, закончится Его Вторым пришествием и, во-вторых, для блаженного Августина особую важность представляет седьмая мировая эпоха, которую он именует «нашей субботой», или «вечным восьмым днем», так как в ней все человечество (начиная с Адама), пригоровившееся ко встрече с Господом, обретет «вечный покой».

⁹¹В посленикейский период учение о седмице разрабатывали Григорий Эльвирский († после 392), Руфин Аквилейский (ок. 345–ок. 411) и Исидор Севильский (ок. 560–636). См.: Dulaey M. Victorin de Poetovio. Premier exegete latin... P. 303.

⁹²Ambrosius Mediolanensis. De Noe et arca 12, 39 / Ed. J.P. Migne // PL, 1845. T. 14. Col. 378.

⁹³Ambrosius Mediolanensis. Expositio Evangelii secundum Lucam 7, 95 / Ed. J.P. Migne // PL, 1845. T. 15. Col. 1724.

⁹⁴Ambrosius Mediolanensis. Expositio in psalmum CXVII 17, 1 / Ed. J.P. Migne // PL, 1845. T. 15. Col. 1140.

⁹⁵«Рукописи Викторина в первую очередь были посвящены местной христианской общине и можно предположить, что их первые читатели были христиане из Петавии. Автор в своих рукописях отражает образ жизни, представления, дух и нравы своего времени и своего окружения так, что эти рукописи определенным образом отражают нравы и обычаи его собственной христианской общины второй половины III века». Братож Р. Епископ Викторин и христианская община Петавии... С. 15.

⁹⁶Victorin de Poetovio. La construction du monde 4 / Ed. M. Dulaey // SC, 1997. Vol. 432. P. 140.

день, а не в четвертый, однако имеет образ и подобие Божие (см. Быт 1:26), которого они не имеют.

Космология петавийского святителя тесно связана с нумерологией, так как его учение о творении мира неотделимо от числовой символики, то есть чисел четыре, семь и двенадцать. Святитель Викторин, используя аллегорический и типологический методы толкования Священного Писания, приводит множество мест как из Ветхого, так и из Нового Завета, в которых говорится об одних и тех же числах, которые являются некоей проекцией небесного на земное.

Он небезосновательно считает, что отсчет времени начался не с четвертого дня творения, когда Богом были сотворены солнце, луна и другие звезды (см. Быт 1:16), а с первого, когда Бог создал свет и «двенадцать ангелов дня и двенадцать ангелов ночи»⁹⁷, то есть духовно-временные первопринципы творимого мира. Поэтому в Священном Писании относительно первых трех дней творения сказано: «И был вечер, и было утро: день один. [...] И был вечер, и было утро: день второй. [...] И был вечер, и было утро: день третий» (Быт 1:5; 1:8; 1:13).

Также для святителя Викторина число четыре, или четверица, является структурообразующим, то есть отражающим структуру неба и земли. Поэтому мир состоит из четырех элементов (огня, воды, неба и земли), имеет четыре стороны света (север, юг, запад, восток; указанием на это могут служить четыре райские реки: Фисон, Геон, Тигр и Евфрат)⁹⁸, четыре периода года (весну, лето, осень и зиму), и в нем жили четыре поколения народов (от Адама до Ноя, от Ноя до Авраама, от Авраама до Моисея, от Моисея до Господа Иисуса Христа, Сына Божия).

Особый акцент святитель Викторин Петавийский как милленарист делает на числе семь, или седмерице, так как «седмеричным числом дней управляется все небесное и земное» и эта седмица — «царица всех седмиц»⁹⁹. В подтверждение этой мысли он приводит, например, слова из Псалтири: «Ибо пред очами Твоими тысяча лет, как день вчерашний» (Пс 89:5), которые «соединяет» с первыми семью днями творения. В результате чего он приходит к следующим выводам: во-первых, история мира и человечества должна исчисляться семью тысячами лет; во-вторых, он и все его современники живут в шестом тысячелетии от сотворения мира; и, в-третьих, седьмая тысяча лет должна быть особенной, так как Господь Иисус Христос должен прийти во второй раз на землю, чтобы царствовать с праведниками.

⁹⁷ *Victorin de Poetovio. La construction du monde 10 / Ed. M. Dulaey // SC, 1997. Vol. 432. P. 148.*

⁹⁸ См.: *Victorin de Poetovio. La construction du monde 3 / Ed. M. Dulaey // SC, 1997. Vol. 432. P. 140.*

⁹⁹ *Victorin de Poetovio. La construction du monde 1 / Ed. M. Dulaey // SC, 1997. Vol. 432. P. 138.*

Источники и литература

Источники

1. *Ambrosius Mediolanensis*. De Abraham / Ed. J.P. Migne // PL, 1845. Т. 14. Col. 419–500.
2. *Ambrosius Mediolanensis*. De Noe et arca / Ed. J.P. Migne // PL, 1845. Т. 14. Col. 361–416.
3. *Ambrosius Mediolanensis*. Expositio Evangelii secundum Lucam / Ed. J.P. Migne // PL, 1845. Т. 15. Col. 1527–1850.
4. *Ambrosius Mediolanensis*. Expositio in psalmum CXVII / Ed. J.P. Migne // PL, 1845. Т. 15. Col. 1197–1526.
5. *Aurelius Augustinus*. De diversis quaestionibus octaginta tribus liber unus / Ed. J.P. Migne // PL, 1865. Т. 40. Col. 11–100.
6. *Aurelius Augustinus*. De civitate Dei / Ed. E. Hoffmann // CSEL, 1900. Vol. 40 / 2. P. 1–670.
7. *Clemens Alexandrinus*. Stromata / Ed. J.P. Migne // PG, 1857. Т. 9. Col. 9–602.
8. *Dionysius Alexandrinus*. De promissionibus / Ed. J.P. Migne // PG, 1857. Т. 10. Col. 1237–1344.
9. *Epiphanius Cypri*. Adversus Haereses // PG, 1863. Т. 42. Col. 9–774.
10. *Hermas*. Pastor / Ed. J.P. Migne // PG, 1857. Т. 2. Col. 891–1024.
11. *Hieronymus Stridonensis*. Adversus Jovinianum / Ed. J.P. Migne // PL, 1845. Т. 23. Col. 222–352.
12. *Hieronymus Stridonensis*. De viris illustribus / Ed. J.P. Migne // PL, 1845. Т. 23. Col. 631–769.
13. *Ioannus Damascenus*. Expositio accurata fidei orthodoxae / Ed. J.P. Migne // PG, 1864. Т. 94. Col. 789–1228.

14. *Irenaeus Lugdunensis*. Adversus haereses / Ed. J.P. Migne // PG, 1857. T. 7/1. Col. 433–1224.
15. *Irenee de Lyon*. Demonstration de la predication apostolique / Ed. L.M. Froidevaux // SC, 1959. Vol. 62. P. 27–170.
16. *Justinus Philosophus et Martyr*. Apologia secunda / Ed. J.P. Migne // PG, 1857. T. 6. Col. 441–470.
17. *Lactantius*. Epitome divinarum institutionum / Ed. S. Brandt // CSEL, 1890. Vol. 19. P. 675–761.
18. La Doctrine des douze apotres (Didache) / Ed. W. Rordorf et A. Tuillier // SC, 1978. Vol. 248. P. 51–294.
19. *Lodi E*. Enchiridion fontium liturgicorum. Roma, 1979.
20. *Novatianus*. De cibis judaicis / Ed. J.P. Migne // PL, 1886. T. 3. Col. 953–964.
21. *Tertullianus*. Apologeticus adversus gentes pro christianis / Ed. J.P. Migne // PL, 1844. T. 1. Col. 257–536.
22. *Theophile D'antioche*. Trois livres a Autolycus / Ed. G. Bardy, J. Sender // SC, 1948. Vol. 20. P. 58–271.
23. *Victorin de Poetovio*. Fragment chronogique / Ed. M. Dulaey // SC, 1997. Vol. 432. P. 134–135.
24. *Victorin de Poetovio*. La construction du monde / Ed. M. Dulaey // SC, 1997. Vol. 423. P. 138–149.
25. *Victorin de Poetovio*. Sur l'Apocalypse / Ed. M. Dulaey // SC, 1997. Vol. 432. P. 46–123.
26. Апокрифические деяния апостолов / Пер. Е.Н. Мещерской // Новозаветные апокрифы в сирийской литературе. М.: Присцельс, 1997. С. 5–74.
27. Завещание Адама / Пер. В.М. Хачатуряна // Апокрифы Древней Руси: Тексты и исследования. М.: Наука, 1997. С. 148–155.

28. *Клавдий Птолемей*. География (отрывки) // Древний Восток в античной и раннехристианской традиции (Индия, Китай, Юго-Восточная Азия) / Подбор текстов, пер. с древнегреч. и лат., примеч. и аннот. Г.А. Тароняна; введение А.А. Вигасина. М.: Ладомир, 2007. С. 212–247.
29. Книга Юбилеев, или Малое Бытие / Пер. А.В. Смирнова // Ветхозаветные апокрифы. СПб.: Амфора, 2009. С. 119–253.
30. Месяцеслов дополнительный имен святых, не содержащихся в календаре Русской Православной Церкви. М.: Изд-во Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2013.
31. Миняя. Март. Ч. 2. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2002.
32. *Филон Александрийский*. О сотворении мира согласно Моисею / Пер. и комм. А.В. Вдовиченко // Толкования Ветхого Завета. М.: Греко-латинский кабинет Ю.А. Шичалина, 2000. С. 51–113.

Литература

33. *Bratož R.* Il cristianesimo Aquileiese prima di Costantino fra Aquileia e Poetovio. Udine–Gorizia, 1999. P. 267–354.
34. *Braun R.* Deus Christianorum. Recherches sur la vocabulaire de Tertullien. Paris, 1962.
35. *Congourdeau M.-H.* L'embryon et son âme dans les sources grecques (VI-e siècle av. J.-C.–V-e siècle apr. J.-C.). Paris, 2007.
36. *Daniélou J.* Théologie du judéo-christianisme. 2-e éd. Paris, 1974.
37. *Dulaey M.* Victorin de Poetovio. Premier exegete latin. Vol. 1. Paris, 1993.
38. *Gundel W.H.* Planeten // Realencyclopädie der classischen Altertumswissenschaft, 1950. Bd. 20/2. Col. 2017–2185.A
39. *Michl J.* Engel II (jüdisch) // RAC. 1962. Bd. 5. Col. 60–87.
40. *Michl J.* Engel IV (christlich) // RAC. 1962. Bd. 5. Col. 114–141.

41. *Michl J.* Die vierundzwanzig Ältesten In der Apokalypse des heiligen Johannes. München, 1938.
42. Oxford Latin Dictionary / Ed. P. G. W. Glare. Oxford, 1968.
43. *Schümmer J.* Die altchristliche Fastenpraxis. München, 1933.
44. *Аверинцев С.С.* Поэтика ранневизантийской литературы. М.: Coda, 1997.
45. *Братоуж Р.* Епископ Викторин и христианская община Петавия (вторая половина III века) / Пер. с нем. С. К. Кобриной под ред. Н.А. Хандоги // Христианское чтение, 2014. № 2–3. С. 14–45.
46. *Василик В.В., диак.* Новые данные по истории Палестинской гимнографии // Традиции и наследие Христианского Востока: Матер., межд. конфер. / Отв. Редакторы Д.Е. Афиногенов, А.В. Муравьев. М.: Изд-во Индрик, 1996. С. 180–209.
47. *Василик В.В., диак.* ΟΡΤΙΚΟΙ ΑΚΤΙΝΕΣ в контексте антииконоборческой полемики (Об одной античной реминисценции в XVII гомилии патриарха Фотия) // Византинороссика. СПб., 1995. Т. 1. С. 252–258.
48. *Василик В.В., диак.* Происхождение канона (Богословие, история, поэтика). СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2006.
49. *[Вигуру Ф.]* Библейская космогония по учению отцов и учителей Церкви. СПб., 1898.
50. *Желтов М., свящ.* Водоосвящение // Православная энциклопедия, 2005. Т. 9. С. 140–149.
51. *Иоанн (Зизиулас), митр.* Человек — священник творения (Ответы на проблемы экологии) // Православие в современном мире. СПб.: Алетейя, 2005. С. 155–163.
52. *Квливидзе Н.В.* Благовещение Пресвятой Богородицы // Православная энциклопедия, 2002. Т. 5. С. 254–268.
53. *Кирилл (Зинковский), иером.* Вера в Бога — вера в человека. Представления о материи и теле человека в Александрийской богословской традиции (доникейский период). СПб.: Изд-во РХГА, 2014.

54. *Попов И.В.* Религиозный идеал святого Афанасия Александрийского. Сергиев Посад, 1904.
55. *Сидоров А.И.* Святоотеческое наследие и церковные древности. Т. 2: Доникийские отцы Церкви и церковные писатели. М.: Сибирская Благовонница, 2011.
56. *Смирнов А., прот.* Мессианские ожидания и верования иудеев около времен Иисуса Христа (от Маккавейских войн до разрушения Иерусалима римлянами). СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2010.
57. *Фокин А.Р.* Латинская патрология. Т. 1. Период первый: Доникийская латинская патрология (150–325 гг.). М.: Греко-латинский кабинет Ю.А. Шичалина, 2005.
58. *Хандога Н.А.* Святитель Викторин Петавийский: жизнь, труды, учение // Труды Перервинской православной духовной семинарии, 2010. № 1. С. 6–26.
59. *Хандога Н.А.* Святитель Викторин Петавийский — первый латинский экзегет // Скрижали. 2014. Вып. 7. С. 51–71.
60. *Хандога Н.А.* Судьба хилиазма в латинской патристике и роль блаженного Августина Гиппонского в его переосмыслении // Церковь и время, 2013. № 4 (65). С. 125–145.
61. *Шуфрин А.М.* Гнозис, Богоявление, Обожение: Климент Александрийский и его источники. Пер. с англ. В.Р. Рокитинского. 2-е изд. испр. и доп. М., 2013.